

МРНТИ 16.21.33

DOI: [10.59102/kufil/2026/iss1pp52-67](https://doi.org/10.59102/kufil/2026/iss1pp52-67)

З.С. Жакиянова¹, Ж.М. Уматова², Харихарасудан Анандхан³

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, 050040, Казахстан¹

²Институт иностранных языков Синьцзянского университета, КНР, Синьцзян, Урумчи, Тяньшань

³Инженерно-технологический колледж, Институт науки и технологий SRM, Каттанкулатхур 603203, Тамилнад, Индия

ЖЕНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ИНДИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

В статье исследуется гендерный дискурс в политической среде Индии в контексте общего положения женщин в обществе и их представленности в структурах власти страны. Авторами предпринимается попытка проанализировать участие женщин в политике и выявить причины гендерного дисбаланса. Для этого авторы считают целесообразным обратиться к фактам исторического развития Индии с момента обретения независимости и провозглашения равноправия. В качестве материала было рассмотрено политическое выступление Атиши Марлены – женщины, занимавшей пост главного министра в г. Дели, а также Нирмалы Ситхараман – министра финансов и корпоративных вопросов Индии. Для анализа выступлений были использованы наблюдение, описательный метод, сравнение, прагматический анализ, анализ политического дискурса, метод анализа эмоций на основе СКЛиД (FACS) П.Экмана, а также метод расчета индекса конгруэнтности. Анализ речи политиков показывает наличие как маскулинных, так и фемининных стратегий, используемых в политической коммуникации. Такое комбинирование стратегий в вербальной коммуникации вызвано необходимостью подстроиться к патриархальной политической среде, в которой доминируют мужские речевые стандарты. Проведенный анализ дает основание утверждать, что женский политический дискурс в Индии представляет собой гибридную модель речи, сочетающую одновременно мужские и женские черты. Формирование подобной модели вызвано социокультурными факторами и стремлениями к эффективности в достижении политических целей. Наряду с изучением вербальной коммуникации, авторы проанализировали также и невербальную коммуникацию политиков с использованием системы кодирования лицевых движений (СКЛиД \ FACS) Пола Экмана для выявления и описания эмоциональной экспрессивности политиков в ходе их выступления и для последующего определения степени конгруэнтности вербальных и невербальных сигналов политиков. Исследование затрагивает важные вопросы гендерного паритета, роли языка в политике, а также перспектив равной представленности мужчин и женщин в управлении страной, поскольку с уменьшением числа женщин в политической жизни страны, общество теряет более справедливое и чуткое управление, которое возможно лишь при гендерном равенстве.

Ключевые слова: политический дискурс, женский политический дискурс, политика Индии, гендерное равенство, мужской политический дискурс, базовые эмоции, СКЛиД П.Экмана, FACS.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Патриархальное устройство политической системы в Индии обуславливает формирование женского политического дискурса в условиях гендерного дисбаланса, несмотря на официальное провозглашение равенства. Как следствие, в Индии существует незначительная представленность женщин в структурах власти, что связано с культурными, социально-экономическими, а также религиозными факторами. Объектом исследования

работы является политический дискурс в Индии на современном этапе. Предмет исследования – вербальные и невербальные коммуникативные стратегии женщин-политиков Индии, в том числе особенности их эмоциональной выразительности. Женщины-политики в Индии, как и во многих странах мира вынуждены адаптироваться к мужским речевым и поведенческим паттернам. Целью данной работы является выявление особенностей формирования женского политического дискурса в современной Индии. Для достижения поставленной цели авторам необходимо выполнить следующие задачи: 1. Проанализировать возможные причины формирования гендерного дисбаланса в политике Индии; 2. Выявить мужские и женские стратегии в выступлениях исследуемых политиков; 3. Проанализировать вербальную и невербальную коммуникацию политиков, используя систему кодирования лицевых движений П. Экмана (СКЛид/FACS); 4. Выявить степень конгруэнтности вербальных и невербальных сигналов. Изучение официальных выступлений Атиши Марлены и Нирмалы Ситхараман показывает, что женщины прибегают к использованию гибридной модели политического дискурса, в котором сочетаются мужские и женские коммуникативные стратегии. Выявленные в ходе анализа негативные эмоции говорят об эмоциональной напряжённости женщин-политиков, что обусловлено форматом официального выступления и необходимостью самоконтроля. В качестве гипотезы авторы утверждают, что существует вероятность подавления эмоциональной выразительности ввиду стремления женщин-политиков ориентироваться на маскулинные техники коммуникации, что приводит к частичной неконгруэнтности между традиционными женскими ценностями и фактическими невербальными сигналами. Данное обстоятельство с большой долей вероятности может снижать доверие аудитории. Актуальность исследования важна с точки зрения изучения женского политического дискурса в теоретическом и практическом аспекте для понимания того, как достичь реальной инклюзивности женщин в политической жизни общества и для достижения гендерного паритета в сфере, которая на сегодняшний день считается исключительно маскулинной. Познавательную значимость исследованию придает впервые проведенный анализ индийского женского политического дискурса с применением прагмалингвистического анализа, системы FACS, дискурсивного анализа и расчета индекса конгруэнтности. В результате авторами выявлено преобладание негативных эмоций в выступлениях женщин-политиков, и подтверждена гипотеза о частичной неконгруэнтности вербальных и невербальных сигналов.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным статьи, опубликованной в издании «The Hindu» и приуроченной к Международному женскому дню в Индии в 2025 году, за 77 лет независимости, страна увидела только 18 женщин, занимавших пост главного министра в определенных штатах [1].

Индия, будучи членом ООН, принимает активное участие в деятельности этой организации на разных уровнях, в том числе в контексте гендерного вопроса, пропагандируя гендерное равенство и наделение женщин всеми правами, как внутри страны, так и на международной арене. Впервые женщинам Индии предоставили равноправие с принятием конституции в 1950 году, и, действительно, с тех пор страна достигла больших успехов. Ее успехи примечательны, в том числе, в сфере образования. На официальной странице сайта «Population Census», где публикуются результаты переписи населения Индии, было выяснено, что пятнадцатая официальная перепись в стране была проведена еще в 2011 году, а последующая запланированная на 2021 год, была отменена из-за пандемии коронавируса. Индия признает, что грамотность для страны является основой социального и экономического роста. На момент завершения Британского правления в 1947 году уровень грамотности в Индии составлял всего лишь 12 %. К 2011 году уровень грамотности в стране достиг отметки 74,04 %. Что касается грамотности женщин в стране, то она заметно ниже по сравнению с грамотностью мужчин, что связано с нежеланием многих родителей отдавать девочек в школу, предпочитая выдавать их замуж в раннем возрасте, что, в свою очередь связано с социально-

экономическим положением людей, традициями, а также стереотипами отдельных слоев этнически разнородного населения страны. Так, согласно данным, приведенным на сайте, уровень грамотности женщин по состоянию на 2011 год составил 65,46 %, тогда как среди мужчин этот показатель равен 80 %. За последние десятилетия произошел серьезный прогресс по снижению уровня безграмотности, однако, для руководства страны данный вопрос все еще представляет важную проблему.

Проблема равноправия женщин в настоящее время остается актуальной как в западных, так и восточных культурах, а в Индии она стала не исключением, а скорее правилом. Наследие подчиненного положения женщины в Индии по-прежнему сохраняется в ее семейной и общественной жизни, что в значительной степени обусловлено влиянием таких религий, как индуизм, ислам, сикхизм, джайнизм, христианство и зороастризм. Все они, по словам ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН Юрловой Е.С., сдерживают процесс реального освобождения женщины в семье и обществе от доминирования и подчинения мужчине. Процесс освобождения, по словам автора статьи, происходит медленно и с переменным успехом. Причиной тому автор указывает культурную и социально-экономическую отсталость уязвимых слоев общества, бедность, отсутствие должного здравоохранения женщин и их неграмотность [2, 119].

Стоит отметить, что, согласно данным ООН от 12 июня 2025 года, число женщин на руководящих постах в мире стало уменьшаться. В докладе «Женщины – политические лидеры 2025», отмечается, что сегодня женщины возглавляют 27 стран – по сравнению с 21 страной пять лет назад. При этом в 103 государствах женщины никогда не занимали высший руководящий пост. На сегодняшний день в мире нет страны, где достигнут гендерный паритет. Однако Европа, Северная Америка, а также Латинская Америка и Карибский регион достигли в этом контексте высоких показателей, тогда как страны Южной и Центральной Азии существенно отстают. По словам Симы Сами Бахаус – исполнительного директора «ООН-Женщины»: «Мир становится свидетелем отказа от женского политического лидерства именно в тот момент, когда инклюзивное принятие решений особенно необходимо. Когда женщин не допускают до высших постов, проигрывают все: общество теряет более справедливое и чуткое управление, которое возможно лишь при гендерном равенстве».

В данной работе предпринимается попытка выяснить причины гендерного дисбаланса в сфере политики в азиатском регионе. Число участия женщин в политике в данном регионе не растет, несмотря на усилия со стороны государств. Таким образом, в Индии наблюдается тенденция к отсутствию роста числа женщин в политических структурах. Предполагается, что в результате доминирования мужчин во всех сферах жизнедеятельности, включая политическую, женщины-политики демонстрируют подчиненное по отношению к мужчинам-политикам поведение, а также воспроизводят характерные для них речевые и поведенческие модели. В связи с этим было проведено исследование выступлений Атиши Марлены [3] и Нирмалы Ситхараман с целью выявления особенностей вербальной и невербальной коммуникации, в частности соотношения мужских и женских речевых стратегий [4].

Рассматривая гендерный вопрос в Индии, следует отметить фигуру Индиры Ганди, приход которой к власти в середине прошлого века в столь патриархальном государстве стал уникальным явлением. По мнению Хариной О.А., в период своего правления Индира Ганди предприняла значимые шаги по противодействию социальной несправедливости в отношении женщин. Среди них можно выделить принятие закона, разрешающего аборт (1971 г.), юридических актов, закрепляющих право женщин на равную оплату за равный труд (1975 г.), а также внесение поправок в закон о браке индийцев, предусматривающих возможность развода по основаниям жестокости, дезертирства и взаимного согласия супругов (1976 г.). [5, 59]. Непосредственный вклад Индиры Ганди, как премьер-министра в период 1966-77 гг., 1980-1984 гг. в улучшение положения индийских женщин неоспорим, равно как и то, что сам факт правления женщины стал катализатором для зарождения и развития женского движения в стране. Как результат, именно в 80-х гг. XX в. в Индии появились такие организации, как Ассоциация самозанятых женщин, Национальная комиссия женщин и др.

В результате политических, социальных и экономических реформ, проводимых на протяжении нескольких десятилетий, представленность женщин в политической жизни Индии значительно возросла, однако их численность по-прежнему остается существенно меньшей по сравнению с числом мужчин. В связи с этим особый интерес представляет исследование особенностей женского политического дискурса в Индии. Так, например, Вахтин Н.Б. в своей работе «Различия в языке женщин и мужчин», отмечает, что мужчины и женщины говорят по-разному, и эти варианты, по мнению профессора, не зависят от ситуации, поскольку не существует «женских ситуаций» и «мужских ситуаций» [6]. Между тем, во многих исследованиях подчеркивается, что парламенты рассматриваются как институт, где превалирует мужская культура общения [7, 22].

В целом, сфера политики считалась предназначенной исключительно для мужчин [8, 506]. Одной из первых к изучению различий между женской и мужской речью обратилась американская исследовательница Р. Лакофф, выделившая следующие характерные особенности:

- женщины чаще используют оценочные прилагательные, не имеющие конкретного содержания (например, «милый»);
- в ситуациях, где мужчины формулируют утверждения, женщины склонны прибегать к вопросительным конструкциям;
- женская речь, как правило, отличается более вежливой формой выражения;
- женщины нередко используют языковые обороты, подчёркивающие неуверенность (например, «мне кажется», «возможно», «наверное», «вы ведь знаете»);
- в речи женщин чаще встречаются слова-усилители, придающие высказыванию дополнительную эмоциональную окраску (например, «так красиво», «просто чудесно»);
- женщины, как правило, соблюдают более строгие нормы грамматической правильности [9].

Попова Т.Г. и Кокорина К.А., подвергнув анализу выступления бывшего премьер-министра Терезы Мэй, пришли к выводу о том, что политик прибегает к использованию в политическом дискурсе приемов не только фемининного, но и маскулинного политического дискурса [10, 105]. Анализ выступлений президента Российской Федерации Путина В.В. и Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Матвиенко В.И. позволил авторам другого исследования сделать аналогичный вывод о том, что в современном политическом дискурсе имеются тенденции, заключающиеся в применении участниками политического дискурса разных гендерных речевых стратегий: как мужских, так и женских [11, 74]. Здесь уместно будет упомянуть, что в политике, как и на войне все средства хороши, поскольку, в первую очередь, предназначение политики – это борьба за власть. Власть же достигается, благодаря политической коммуникации с использованием различных инструментов речевого воздействия. Именно при помощи речи, как устной, так и письменной, осуществляется пропаганда идей, воздействие на людей и, соответственно, выработка определенной общественной точки зрения и манипулирование ею, убеждение людей, которые должны последовать за той или иной идеей политика.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В данной работе, с опорой на теоретико-методологическую базу, представлен анализ политического выступления А. Марлены и Н. Ситхараман с акцентом на фемининные и маскулинные черты политического дискурса. Атиши Марлена – индийский политик, занимала пост восьмого главного министра Дели (третья женщина на этом посту) с 2024 по 2025 год. Н. Ситхараман – министр финансов и министр по корпоративным вопросам Индии с 30 мая 2019 года.

Авторами использованы интердисциплинарные методы, поскольку в статье наряду с характеристикой политического дискурса, освещаются исторические, социальные, политические аспекты развития страны. Среди них: наблюдение, анализ политического

дискурса, позволивший выявить маскулинные и фемининные речевые стратегии; сравнительно-сопоставительный метод, описывающий мужские и женские приемы речевого воздействия; описательный метод, метод анализа эмоций на основе СКЛид (FACS) П.Экмана, а также метод определения индекса конгруэнтности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Из изысканий Р. Лакоф, Д. Таннен и других ученых известно, что для современного мужского дискурса характерны напористость, контроль, апеллирование конкретными фактами, статистикой и результатами. Эти черты также наблюдаются в речи А.Марлены, в которой очевидно использование:

1. Статистических фактов: «The total budget... has increased from 300 billion rupees in 2015 to 750 billion in 2022»; «The per capita income of Delhi is three times higher now...». Стремление политика делать акцент на количественно измеримом успехе демонстрирует уверенность и компетентность, черты, часто ассоциируемые с мужским дискурсом.

2. Уверенных утверждений: «We now have 24 -7 electricity...»; «The water utility is no longer in the red»; Delhi is now the only state government... that does not have a fiscal deficit». Такого рода уверенность в высказываниях демонстрирует самообладание и лидерские качества политика.

3. Конструкции «проблема – решение», т.е. А. Марлена четко формулирует в речи проблему и тут же предлагает ее решение, что несомненно является мужским речевым паттерном. Примеры: «We faced many challenges... However, in the last seven years... we have turned all this around».

Женскому дискурсу присущи, как правило, желание взаимодействовать, эмпатия, вежливость, инклюзивность, разнообразный синтаксис, употребление пассивного залога, частое использование сослагательного наклонения, избегание категоричности высказываний и эмоциональность. Из выступлений А. Марлены можно выделить следующие черты, присущие женскому дискурсу:

1. «All of us present here come from different cities and countries but face common challenges» – политик прибегает к использованию инклюзивного языка, в котором нет полового различия в словах.

2. Политик выражает озабоченность социальной справедливостью и равенством: «How to provide our citizens high quality public services while ensuring equity...», «This has led to increasing inequality», выражая тем самым эмпатию своему народу.

3. «We have shown that we can do both...», «While this may have improved fiscal management...» – мягкий тон политика скорее обнадеживает, чем демонстрирует абсолютную власть, поскольку демонстрация власти больше характерна мужчинам, чем женщинам.

4. «Government schools and hospitals were failing...», «Mahalla clinics are providing free healthcare to citizens...» – политик делает акцент на благосостоянии общества, на системе образования и здравоохранения, что также характерно для женской речи.

Для объективности суждения, мы решили подвергнуть аналогичному анализу выступление другого политика – Нирмалы Ситхараман. Для этого мы обратились к видеозаписи официального выступления министра на тему работы налоговых служб, размещенного на официальной странице индийского канала деловых новостей CNBC-TV18 в youtube.

Из выступления министра мы выявили следующие мужские стратегии:

1. Стратегию контроля, проявляющуюся в необходимости исполнения долга – «duty, enforcement»;

2. Стремление к логическому убеждению с ориентацией на результат и эффективность – «Politeness is not necessarily a compromise on enforcement»;

3. Прямота – «You can't get away. Remain calm, courteous».

Из числа фемининных стратегий можно выделить:

1. Эмпатию с упоминанием усталости, давления времени - «This can be challenging»;
2. Сочетание директив и мягкости посредством пояснений – «I am not asking you to make arrangements»;
3. Политик также, как и А. Марлена использует принцип инклюзивности, подчеркивая равенство всех граждан страны – «We are all taxpayers of the nation».

Для выявления возможной неконгруэнтности вербальных и невербальных сигналов мы решили использовать СКЛиД П.Экмана. Данная классификация представляет собой подробное описание двигательных единиц (ДЕ) и дескрипторов. П.Экман выделил 7 базовых эмоций: злость, удивление, страх, счастье, отвращение, презрение, печаль (грусть), то есть именно эти эмоции являются одинаковыми для всех людей [12].

Оба выступления длятся в пределах трех минут и носят официальный характер. Ведь важно учитывать условия выступления политиков, поскольку это может влиять на результаты. Результаты оформлены в виде Таблицы 1. Нами зафиксированы двигательные единицы (ДЕ) и сопутствующая невербальная реакция политиков на конкретные стимулы, которые представлены в таблице в виде контекстов, а также описаны вербальные эмоции каждого эпизода.

Таблица 1- Невербальные и вербальные сигналы А. Марлены и Н. Ситхараман в соответствии с СКЛиД П.Экмана

	Атиши Марлена	Нирмала Ситхараман
1.	 <p>Время: 0:00:02 Контекст: Excellencies of the United Nations, ladies and gentlemen. I'm here today as a representative of the Government of the National Capital Territory of Delhi, India, and as Vice President of ICLEI and Vice Chair of Yanacla. Прототип AU (ДЕ): ассиметричный, 10 Эмоция невербальная: презрение Эмоция вербальная: нейтральность</p>	 <p>Время: 00:00:02 Контекст: As officers of the CGST and customs, you often find yourself implementing policies and import-export standards framed by other ministries and bodies as well. It could be phytosanitary standards, chemicals that are not good for human consumption or use, and so on. Standards set by others are also being implemented by you. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+10*+22+23+25 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>
2.	 <p>Время: 0:00:14 Контекст: All of us present here come from different cities and countries but face common</p>	 <p>Время: 00:00:23 Контекст: This can be challenging.</p>

	<p>challenges: how to provide our citizens high-quality public services while ensuring equity, ecological sustainability, and fiscal prudence. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+10*+22+23+25 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>	<p>Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+17+24 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>
<p>3.</p>	 <p>Время: 0:00:28 Контекст: From the early 1990s there has been a growing belief that the provision of education, healthcare, water, electricity to all citizens is far too expensive, and that governments which provide these services end up spending too much and going into debt. Прототип AU (ДЕ): 1+2+4+5*+20*+25, 26 или 27 Эмоция невербальная: страх Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>	 <p>Время: 00:00:35 Контекст: Especially when dealing with travelers who come from long distances and may not appreciate being questioned or frisked at the airports, or even businessmen who are pressed for time and expect swift clearances with no questions asked. Amidst these pressures, you still have to do your duty. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+24 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>
<p>4.</p>	 <p>Время: 00:00:44 Контекст: So, governments — especially in the developing world — have started withdrawing from these services. Provision of water and electricity has been privatized. People face increasing tariffs. Education and healthcare have seen substantial reductions in government spending, causing the steady deterioration of government schools and healthcare facilities. Прототип AU (ДЕ): 1+2+4+5*+20*+25, 26 или 27 Эмоция невербальная: страх Эмоция вербальная: недовольство</p>	 <p>Время: 00:00:46 Контекст: It is essential to remain calm, courteous — I repeat, courteous — and transparent. Прототип AU (ДЕ): 9+16+15, 26, 10*16+25 Эмоция невербальная: отвращение (с оттенком брезгливости) Эмоция вербальная: нейтральность</p>

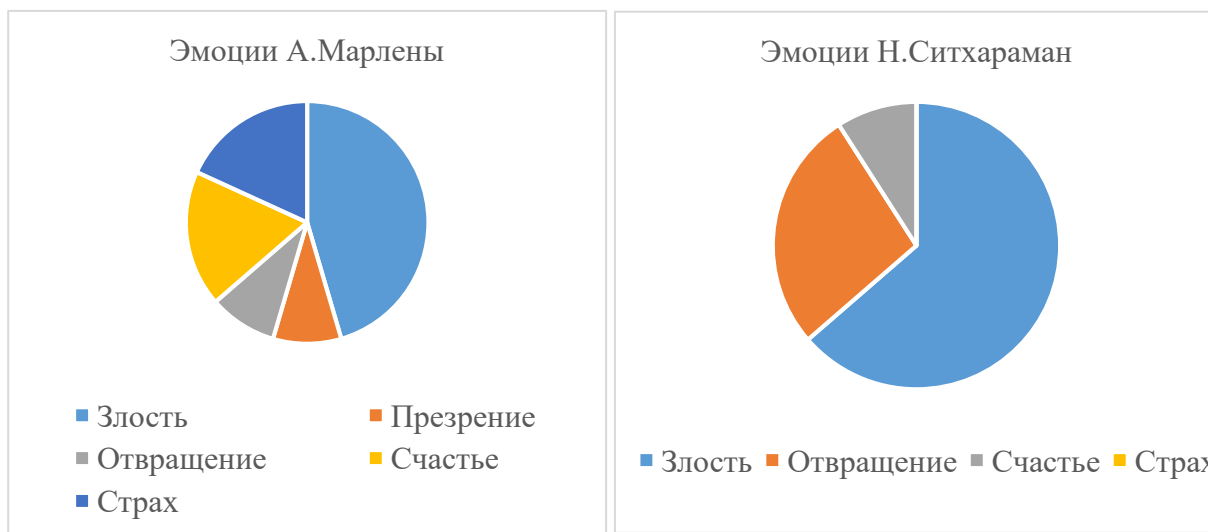
<p>5.</p> <p>Время: 0:01:05 Контекст: While this may have improved fiscal management, it has led to increasing inequality. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+24 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: недовольство</p>	 <p>Время: 00:01:01 Контекст: Nowadays, you have cameras everywhere. You can't get away. Even with CCTV cameras, you can't get away. Прототип AU (ДЕ): 9+16+15, 26 Эмоция невербальная: отвращение (с оттенком брезгливости) Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>
<p>6.</p> <p>Время:0:01:10 Контекст: However, in the last seven years in Delhi — a city of 30 million residents — we have shown that we can do both: provide high-quality public services while running a fiscally responsible government. Прототип AU (ДЕ): 12 C/D Эмоция невербальная: счастье Эмоция вербальная: гордость</p>	 <p>Время: 00.01.05 Контекст: But today, there is no finger left without phones. You can do something about CCTV footage prior or later, Прототип AU (ДЕ): 12 C/D Эмоция невербальная: счастье Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>
<p>7.</p> <p>Время: 0:02:27 Контекст: Just last year, 200,000 students shifted from private schools to government schools in Delhi. Mahalla Clinics are providing free healthcare to citizens at a low cost to the government. Прототип AU (ДЕ): 10*+16+25, 26 Эмоция невербальная: отвращение (с оттенком брезгливости) Эмоция вербальная: гордость</p>	 <p>Время: 00.01.09 Контекст: ...but phones are just popping up in every nook and corner. So one day or the other, the matter will come to the public. You're not doing yourselves any service by being discourteous. Прототип AU (ДЕ): 9+16+15, 26 Эмоция невербальная: отвращение (с оттенком брезгливости) Эмоция вербальная: обеспокоенность</p>

<p>8.</p>	 <p>Время: 00:2:40 Контекст: And all this has been achieved with increasing revenues and budget sizes. The total budget of the Government of Delhi has increased from 300 billion rupees in 2015 to 750 billion in 2022. Прототип AU (ДЕ): 26 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: гордость</p>	 <p>Время: 00:01:37 Контекст: So I would think greater empathy and greater courtesy are important — but do your duty. I’m not asking you to say, “Oh, she’s asked us to be courteous, so we’ll be courteous and make some arrangements.” No. I’m not asking you to make arrangements. There should be a properly laid down SOP. If it doesn’t exist — I’m sure it already does — but once again, it’s good to remind everyone that there is an SOP. Follow it and be empathetic. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+24 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная нейтральность</p>
<p>9.</p>	 <p>Время 00:3:06 Контекст: Delhi is now the only state government in all of India that does not have a fiscal deficit. Прототип AU (ДЕ): 25, 26,22 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: гордость</p>	 <p>Время: 00:02:10 Контекст: Politeness is not necessarily a compromise on enforcement. This is what I said in many different words a moment ago, but I repeat it: it is important that you remain polite. Прототип AU (ДЕ): 23+25 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная нейтральность</p>
<p>10.</p>	 <p>Время 00:3:12 Контекст: The Arvind Kejriwal government in Delhi has shown that a government can provide high-quality public services to all its citizens and yet be fiscally responsible. And it is these very public services that, in fact, lead to greater economic growth. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+24 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: гордость</p>	 <p>Время: 00:02:22 Контекст: The next generation of GST is not just about rates, slabs, simplification, or due diligence. It should make the taxpayer feel different — to feel honorably treated. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+24 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: нейтральность</p>

<p>11.</p>	 <p>Время 00:3:28 Контекст: Thank you. Прототип AU (ДЕ): 6+12* Эмоция невербальная: счастье Эмоция вербальная: радость</p>	 <p>Время: 00.02.53 Контекст: We are the taxpayers of the nation. And if there are people who are “bad sheep” among taxpayers, you still have the protocol to follow and catch hold of them. But don’t look at everybody that way. Прототип AU (ДЕ): 4+5*+7+10*+22+23+25 Эмоция невербальная: злость Эмоция вербальная: нейтральность</p>
-------------------	--	--

В таблице 1 приведены вспомогательные обозначения: * - ДЕ может иметь любую интенсивность; А, В, С, D, Е – интенсивность ДЕ, где А – слабо различимое движение, В – незначительное движение, С – заметное или ярко выраженное движение, D – сильное или крайне заметное движение, Е – предельное движение; двусторонние движения – В (bilateral), односторонние – U (unilateral): R (правая) или L (левая) [12]. Палитра выявленных эмоций представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Соотношение выявленных невербальных эмоций

ОБСУЖДЕНИЕ

Из приведенного выше анализа, с точки зрения гендерных маркеров, очевидно, что в речи политиков присутствуют как женские, так и мужские стратегии. Интерес для нас представляет вопрос – является ли намеренным подобное комбинирование политиком мужских и женских маркеров речи для достижения цели в своем выступлении и насколько оправдано это комбинирование.

А.Мейерабиан выясил, что 7% информации передается за счет вербальных средств, 38% - за счет звуков, включая интонацию и тон голоса, а вот 55% информации передается, благодаря невербальным средствам коммуникации [13, 1]. Однако, мы не преследуем цель всецело придерживаться данной формулы, поскольку коммуникация многофакторный процесс и было бы некорректно сводить ее к определенной формуле.

Проанализировав выступления политиков, авторы частично согласны с выводами Р.Лакоф о различиях между мужскими и женскими коммуникативными стратегиями, однако,

не разделяют мнение учёного о неизменности гендерных речевых моделей в любых ситуациях [9]. Как видно в данной работе, для политического дискурса современной Индии характерна ярко выраженная адаптивность. С этой точки зрения, авторы разделяют мнение другого исследователя гендерных особенностей в коммуникации Д.Таннен, которая считает женскую речь вариативной в зависимости от контекста или ситуации [14, 11].

Используя СКЛид П.Экмана, мы попытались определить эмоции Атиши Марлены и Нирмалы Ситхараман в ходе их выступлений. На наш взгляд, женщины в политике намеренно прибегают к мужским приемам коммуникации в политической среде и это, в свою очередь, приводит к попытке женщин скрывать реальные эмоции. По этой причине мы обратились к анализу выступления политика с точки зрения оценки тех или иных проявлений эмоций и выявили конфликт между словами и невербальными сигналами.

Для подтверждения выявленного конфликта мы попытались определить индекс конгруэнтности между вербальными и невербальными эмоциями. Так, мы посчитали общее количество эмоциональных эпизодов в выступлениях каждого политика и количество совпадающих эмоций. За основу вербальных эмоций мы использовали классификацию базовых эмоций П.Экмана, однако, адаптировали к политическому дискурсу, рассматриваемому в нашем исследовании. Так, мы выделили следующие вербальные эмоции: радость (счастье), страх, гордость, недовольство, обеспокоенность, нейтральность. В выступлении А.Марлены и Н.Ситхараман было зафиксировано 11 эмоциональных эпизодов продолжительностью 5-10 секунд. Индекс конгруэнтности рассчитываем по формуле:

$$CI (\text{индекс конгруэнтности}) = X \div Y$$

X – количество совпадающих эмоций, Y – общее количество эмоциональных эпизодов.

В выступлении А.Марлены из 11 эпизодов совпадений обнаружено 6. Применяем формулу для расчета индекса конгруэнтности: $CI = 6 \div 11 = 0,545$. В выступлении Н.Ситхараман из 11 эпизодов совпадений обнаружено 5. Применяем формулу для расчета индекса конгруэнтности: $CI = 5 \div 11 = 0,454$. Для оценки полученных результатов мы используем шкалу от 0 до 1.

Низкая конгруэнтность $\leq 0,333$

Средняя конгруэнтность $\leq 0,666$

Высокая конгруэнтность $\leq 0,999$

Проанализировав степень конгруэнтности между вербальными и невербальными эмоциями двух политиков, мы выявили среднюю степень конгруэнтности у обоих политиков.

Вместе с тем, для подтверждения нашей гипотезы, необходимо провести более масштабную исследовательскую работу с расширением эмпирической базы и использованием выступлений политиков из разных стран с ориентацией на выступления как женщин-политиков, так и мужчин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Индии после приобретения независимости, принятия конституции с последующими поправками, провозглашения равноправия, были достигнуты значительные успехи в сфере образования и прав женщин. Однако, несмотря на все достижения, репрезентативность женщин в индийской политике остается ограниченной. Гендерный политический дискурс в Индии представляет собой сложное и многогранное явление, обусловленное историческими, культурными и социальными особенностями страны, где все еще преобладают патриархальные ценности. Личность Индиры Ганди стала для Индии символом зарождения женского движения и женского прорыва в патриархальном обществе, но ее пример носил единичный характер, не став системной нормой в стране. Анализ выступлений Атиши

Марлены и Нирмалы Ситхараман свидетельствует о том, что для эффективной политической коммуникации и достижения цели – воздействовать на аудиторию – женщины используют комбинированную стратегию, сочетающую фемининные и маскулинные черты речевого поведения. В данном случае видно, что мужские черты речи применяются для подчеркивания компетенции и надежности спикеров, тогда как женские характеристики призваны для смягчения выступления и для демонстрации озабоченности чаяниями народа. Анализ выступления Атиши Марлены и Нирмалы Ситхараман с использованием системы кодирования лицевых движений П.Экмана (СКЛид / FACS) для интерпретации вербальных и невербальных компонентов показал, что в поведении обоих политиков прослеживается высокая степень напряженности. Об этом свидетельствуют выявленные эмоции страха, отвращения, презрения и злости. При этом позитивные эмоции (счастье) достаточно непродолжительны. Превалирование негативных эмоций, возможно, объясняется форматом официального выступления, при котором необходимо демонстрировать самообладание, решительность и управленческую способность – качества, присущие маскулинному поведению. Эти данные позволили резюмировать, что женский политический дискурс в Индии нельзя назвать однозначно «женским» или «мужским», скорее он адаптируется в условиях политической среды, в которой главенствуют мужские нормы. Женщины-политики вынуждены адаптировать вербальные и невербальные средства коммуникации к мужским паттернам общения в политической среде, тем самым подавляя эмоциональную составляющую коммуникации, присущую женскому дискурсу. На наш взгляд, подобная вынужденная адаптация женщин-политиков к маскулинным речевым стратегиям обуславливает частичное несоответствие или неконгруэнтность между декларируемыми женскими ценностями сопереживания, вовлеченности и заботы и фактическими эмоциональными реакциями. Любое проявление неконгруэнтности порождает недоверие аудитории и как следствие становится серьезным барьером для женщины в карьерном продвижении в политической среде.

Таким образом, в контексте женского политического дискурса в Индии, как и в других странах, прослеживается наличие гендерных, культурных и политических стереотипов. Изучение данного вопроса представляет интерес в контексте понимания особенностей женского лидерства в целом, и женского политического лидерства, в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Karthikeyan, S. and Dhivya, S. E. E., “*International women’s day 2025: meet India’s 18 women Chief Ministers*”, *The Hindu newspaper*, available at <https://surl.li/etrcje> (дата обращения: 28.12.2025).
- 2 Юрлова Е.С. Индия. Проблемы неравенства женщин [Электрон.ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/3063055/> (дата обращения: 13.11.2025).
- 3 *Official you-tube channel of The Tribune, North India’s newspaper*, “*Arvind Kejriwal lauds Atishi for her UN General Assembly speech*”, available at <https://www.youtube.com/watch?v=C8yfD-Gofgc> (дата обращения: 13.11.2025).
4. You-Tube channel of CNBC-TV18: India's leading business news, “*Must Make Honest Taxpayer's Life Easy says FM Nirmala Sitharaman*”, available at <https://surl.li/mkmhzu> (дата обращения: 16.11.2025).
- 5 Харина О.А. Женщины в политике и гендерное равенство в Индии: вклад Индиры Ганди // Вестник Института востоковедения РАН. – 2022. – № 2. – С. 56-66.
- 6 Вахтин Н.Б. Различия в языке женщин и мужчин [Электрон.ресурс]. – 2011. URL: <https://surl.li/azivvf> (дата обращения: 19.11.2025).
- 7 Erikson, J. and Josefsson, C. (2022), “*The Parliament as a gendered workplace: how to research legislators’ (un) equal opportunities to represent, parliamentary affairs*”, *Advance Access Publication*, no. 75, p. 38.

- 8 Будько Д.В. Гендер и политика: языковые особенности женщин-политиков // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 506.
- 9 Lakoff, R. (1973), “*Language and woman's place. Language in society*”, Cambridge University Press, vol. 2, no 1, pp. 45-80, available at <https://www.jstor.org/stable/4166707?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения 27.12.2025).
- 10 Попова Т.Г., Кокорина К.А. Гендерный фактор женского политического дискурса (на материале публичных выступлений Т. Мэй) // Политическая лингвистика. – 2020. – № 3(81). – С. 103-109.
- 11 Махин К.О., Курбанов И.А. Особенности политического дискурса и его влияние на применение традиционных мужских и женских коммуникативных стратегий в политике. // Вестник СурГУ. – 2014. – Вып. 3(5). – С. 70 - 74
- 12 Official site of Paul Ekman Group, available at <https://surl.lu/asliij> (дата обращения: 29.12.2025).
- 13 Пиз, А., Пиз, Б. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам [Электрон.ресурс]. – URL: <https://surl.li/xmnpqa> (дата обращения: 28.12.2025).
- 14 Таннен, Д. (1996) Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга, Москва, Вече * Персей * Аст, 215 с.

Материал поступил в редакцию журнала 15.01.2026

Үндістандағы әйелдер саяси дискурсы: өзекті үрдістері мен ерекшеліктері

З.С. Жакиянова¹, Ж.М. Уматова², Харихарасудан Анандхан³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, 050040, Қазақстан Республикасы

²Шыңжаң университеті Шетел тілдері институты, ҚХР, Шыңжаң, Үрімші, Тяньшань

³Инженерия және технология колледжі, SRM ғылым және технология институты, Каттанкулатхур, 603203, Тамилнад, Үндістан

Мақалада Үндістанның саяси ортасындағы әйелдердің қоғамдағы жалпы жағдайы және олардың елдегі билік құрылымдарындағы өкілдігі тұрғысынан гендерлік дискурс қарастырылады. Авторлар әйелдердің саясатқа араласуын талдауға және гендерлік теңсіздіктің себептерін анықтауға тырысады. Сол үшін авторлар тәуелсіздік алғаннан және теңдік жарияланғаннан бергі Үндістанның тарихи даму фактілеріне жүгінген жөн деп санайды. Материал ретінде Дели қаласында Бас министр қызметін атқарған Атиша Марленаның, сондай-ақ Үндістанның қаржы және корпоративтік мәселелер министрі Нирмала Ситараманның саяси баяндамасы қарастырылды. Бұқара халыққа арналған баяндамаларды талдау үшін бақылау, сипаттау әдісі, салыстыру, прагмалингвистикалық талдау, саяси дискурсты талдау, П.Экманның СКЛиД (FACS) негізіндегі эмоцияларды талдау әдісі, саясаткерлердің сөйлеу үлгілерін және олардың вербалды және бейвербалды сигналдарының сәйкестік дәрежесін анықтау үшін қолданылды. Саясаткерлердің сөйлеген сөзін талдау саяси коммуникацияда қолданылатын еркектік және феминистік стратегиялардың болуын көрсетеді. Вербалды қарым-қатынастағы осындай үйлестірілген стратегия ер адамның сөйлеу стандарттарының үстем болып келетін, патриархалды саяси ортада бейімделу қажеттілігінен туындаған. Жүргізілген талдау Үндістандағы әйелдердің саяси дискурсы ерлер мен әйелдердің ерекшеліктерін біріктіретін гибриді сөйлеу моделі деп айтуға негіз береді. Мұндай модельдің қалыптасуы әлеуметтік-мәдени факторлардан және саяси мақсаттарға жетудегі жетістікке деген ұмтылыстардан туындайды. Авторлар вербалды коммуникацияны зерттеумен қатар, саясаткерлердің сөйлеу барысындағы эмоционалды экспрессивтілігін анықтау мен сипаттау үшін Пол Экманның (СКЛиД \ FACS) бет-әлпетті кодтау жүйесін қолдана отырып, саясаткерлердің вербалды емес қарым-қатынасын талдады. Зерттеу гендерлік теңе-теңдіктің маңызды мәселелерін, саясаттағы тілдің рөлін, сондай-ақ ерлер мен әйелдердің елді басқарудағы тең өкілдігінің болашағын

қарастырады, өйткені елдің саяси өміріндегі әйелдер санының азаюымен қоғам гендерлік теңдік жағдайында ғана мүмкін болатын әділетті және сезімтал басқаруды жоғалтады.

Кілт сөздер: саяси дискурс, әйелдер саяси дискурсы, Үндістан саясаты, гендерлік теңдік, ерлер саяси дискурсы, базалық эмоциялар, П. Экманның бет қимылдарын кодтау жүйесі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Karthikeyan, S. and Dhivya, S. E. E., “International women’s day 2025: meet India’s 18 women Chief Ministers”, *The Hindu newspaper*, available at <https://surl.li/etrcje> (қаралған күні: 28.12.2025).
- 2 Юрлова Е.С. Үндістан. Әйелдер теңсіздігі мәселелері [Электрондық ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/3063055/> (қаралған күні: 13.11.2025).
- 3 Official you-tube channel of The Tribune, North India’s newspaper, “Arvind Kejriwal lauds Atishi for her UN General Assembly speech”, available at <https://www.youtube.com/watch?v=C8yfd-Gofgc> (қаралған күні: 13.11.2025).
- 4 You-Tube channel of CNBC-TV18: India's leading business news, “Must Make Honest Taxpayer's Life Easy says FM Nirmala Sitharaman”, available at <https://surl.li/mknhzu> (қаралған күні: 16.11.2025).
- 5 Харина О.А. Үндістандағы саясаттағы әйелдер және гендерлік теңдік: Индира Гандидің үлесі // РФ ҒА Шығыстану институтының хабаршысы. – 2022. – № 2. – 56–66-бб.
- 6 Вахтин Н.Б. Әйелдер мен ерлер тіліндегі айырмашылықтар [Электрондық ресурс]. – 2011. – URL: <https://surl.li/azivvf> (қаралған күні: 19.11.2025).
- 7 Erikson, J. and Josefsson, C. (2022), “The Parliament as a gendered workplace: how to research legislators’ (un) equal opportunities to represent, parliamentary affairs”, *Advance Access Publication*, no. 75, p. 38.
- 8 Бутько Д.В. Гендер және саясат: әйел-саясаткерлердің тілдік ерекшеліктері // Башқұрт университетінің хабаршысы. – 2017. – Т. 22. – № 2. – 506-б.
- 9 Lakoff, R. (1973), “Language and woman's place. Language in society”, *Cambridge University Press*, vol. 2, no 1, pp. 45-80, available at <https://www.jstor.org/stable/4166707?origin=JSTOR-pdf> (қаралған күні 27.12.2025).
- 10 Попова Т.Г., Кокорина К.А. Әйелдердің саяси дискурсындағы гендерлік фактор (Т. Мәйдің жария сөздері негізінде) // Саяси лингвистика. – 2020. – № 3(81). – 103–109-бб.
- 11 Махин К.О., Курбанов И.А. Саяси дискурстың ерекшеліктері және оның саясаттағы дәстүрлі ерлер мен әйелдер коммуникациялық стратегияларын қолдануға ықпалы // СурГУ хабаршысы. – 2014. – № 3(5). – 70–74-бб.
- 12 Official site of Paul Ekman Group, available at <https://surl.lu/asliij> (дата обращения: 29.12.2025).
- 13 Пиз А., Пиз Б. Дене қимылдарының тілі. Айналадағы адамдардың ойларын олардың ым-ишарасы арқылы қалай оқуға болады [Электрондық ресурс]. – URL: <https://surl.li/xmnqsa> (қаралған күні: 28.12.2025).
- 14 Таннен, Д. (1996) «Сен мені түсінбейсің! Неліктен әйелдер мен ерлер бір-бірін түсінбейді», Мәскеу: Вече * Персей * Аст., 215 б.

Материал 15.01.2026 баспаға түсті

Women’s political discourse in India: current trends and features

Z. Zhakiyanova¹, Zh. Umatova², Hariharasudan Anandhan³

¹al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan

²Institute of Foreign Languages, Xinjiang University, China, Xinjiang, Urumqi, Tianshan

³College of Engineering and Technology, SRM Institute of Science and Technology, Kattankulathur 603203, Tamil Nadu, India

The article examines gender discourse in the political environment of India in the context of the overall status of women in society and their representation in the country's power structures. The authors attempt to analyze women's participation in politics and to identify the causes of gender imbalance. For this reason, the authors find it useful to review the historical development of India since the achieving of independence and the proclamation of equality. The empirical material includes political speeches by Atishi Marlena, who served as Chief Minister of Delhi, as well as by Nirmala Sitharaman, the Minister of Finance of India. Observation, the descriptive method, comparison, pragmalinguistic analysis, political discourse analysis, analysis of emotions based on P.Ekman's Facial Action Coding System (FACS) are used as methods. The analysis of the politicians' speeches reveals the presence of both masculine and feminine strategies used in political communication. Such a combination of strategies is driven by the need to adapt to a patriarchal political environment dominated by male speech standards. The findings suggest that women's political discourse in India represents a hybrid model of speech that simultaneously incorporates masculine and feminine features. The formation of this model is preconditioned by sociocultural factors and the pursuit of effectiveness in achieving political goals. Along with the study of verbal communication, the authors also analyzed the non-verbal communication of the politicians using P.Ekman's FACS to specify and evaluate the emotional expressiveness of the politicians while addressing the speech. The study addresses important issues of gender parity, the role of language in politics, and the prospects for equal representation of men and women in governing the country, since a decline in women's participation in political life deprives society of just and responsive governance, which is possible only under conditions of gender equality.

Key words: political discourse, women's political discourse, Indian politics, gender equality, male political discourse, basic emotions, Paul Ekman's Facial Action Coding System (FACS).

REFERENCES

- 1 Karthikeyan, S. and Dhivya, S. E. E., "International women's day 2025: meet India's 18 women Chief Ministers", *The Hindu newspaper*, available at <https://surl.li/etrcje> (accessed: 28.12.2025).
- 2 Yurlova E.S. *Indiya. Problemy neravenstva zhenshchin* [Yurlova E. S. *India. Problems of Women's Inequality*], (2021). Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/3063055/> [in Russian] (accessed: 13.11.2025).
- 3 Official youtube channel of *The Tribune, North India's newspaper*, "Arvind Kejriwal lauds Atishi for her UN General Assembly speech", available at <https://www.youtube.com/watch?v=C8yfd-Gofgc> (accessed: 13.11.2025).
- 4 You-Tube channel of CNBC-TV18: India's leading business news, "Must Make Honest Taxpayer's Life Easy says FM Nirmala Sitharaman", available at <https://surl.li/mkmhzu> (accessed: 13.11.2025).
- 5 Harina O.A. *ZHenshchiny v politike i gendernoe ravenstvo v Indii: vklad Indiry Gandhi* [Women in politics and gender equality in India: the contribution of Indira Gandhi] *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 2, 56-66 (2022). [in Russian]
- 6 Baxtin N.B. *Razlichiya v yazyke zhenshchin i muzhchin* [Bakhtin N. B. Differences in women's and men's language]. (2011). Available at: <https://surl.li/azivvf> (accessed: 19.11.2025).
- 7 Erikson, J. and Josefsson, C. (2022), "The Parliament as a gendered workplace: how to research legislators' (un) equal opportunities to represent, parliamentary affairs", *Advance Access Publication*, no. 75, p. 38.
- 8 Bud'ko D.V. *Gender i politika: yazykovye osobennosti zhenshchin-politikov* [Budko D. V. Gender and politics: linguistic features of women politicians], *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], vol. 22, no. 2, p. 506, (2017). [in Russian].
- 9 Lakoff, R. (1973), "Language and woman's place. Language in society", *Cambridge University Press*, vol. 2, no 1, pp. 45-80, available at <https://www.jstor.org/stable/4166707?origin=JSTOR-pdf> (accessed 27.12.2025).

10 Popova T.G., Kokorina K.A. Gendernyj faktor zhenskogo politicheskogo diskursa (na materiale publichnyh vystuplenij T. Mej) [Popova T. G., Kokorina K. A. Gender factor in women's political discourse (based on public speeches of T. May)], *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 3(81), 103–109 (2020). [in Russian].

11 Mahin K.O., Kurbanov I.A. Osobennosti politicheskogo diskursa i ego vliyanie na primenenie tradicionnyh muzhskih i zhenskih kommunikativnyh strategij v politike [Makhin K. O., Kurbanov I. A. Features of political discourse and its influence on the use of traditional male and female communicative strategies in politics], *Vestnik SurGU* [Bulletin of Surgut State University], 3(5), 70–74 (2014). [in Russian].

12 Official site of Paul Ekman Group, available at <https://surl.lu/aslij> (accessed: 28.12.2025).

13 Piz, A., Piz, B. YAzyk telodvizhenij. Kak chitat' mysli okruzhayushchih po ih zhestam [Pease A., Pease B. *Body Language. How to Read Others' Thoughts by Their Gestures*]. Available at: <https://surl.li/xmnqsa> (accessed: 28.12.2025).

14 Tannen, D. (1996) *You Just Don't Understand: Why Women and Men Do Not Understand Each Other*. Moscow: Veche * Persey * AST, 215 p.

Received: 15.01.2026

МРНТИ 16.21.27

DOI: [10.59102/kufil/2026/iss1pp67-83](https://doi.org/10.59102/kufil/2026/iss1pp67-83)

Н.С. Жумагулова¹, Е.В. Степаненко¹, Р.Р. Сабитова¹

¹Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, Кокшетау, 020000, Казахстан

РОЛЬ АНГЛИЦИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье актуализируется проблема становления англицизмов как естественного элемента речи современной молодежи. Дается определение дифференциации механизмов, определяющих их возрастной потребительский запрос, обозначена роль англицизмов в коммуникативном взаимодействии, а также изучены факторы их популярности и влияние на развитие русского языка. Описывается педагогический эксперимент, проведенный среди респондентов разного возраста. Цель данного исследования – анализ основных групп англицизмов, рассмотренных в различных сферах жизни молодых людей: социальных сетях, учебной деятельности и публичной речи.

В данной статье рассматриваются причины популярности заимствований, среди которых мода, практичность, социальная идентификация и отсутствие русских аналогов. Особое внимание уделяется тому, как англицизмы воспринимаются молодежью и представителями других возрастов, а также их воздействию на лексико-семантическое развитие русского языка. Для решения ряда задач были использованы следующие методы: контент-анализ, анкетирование, лингвистический анализ текстовых и речевых практик. Кроме того, авторами был применен метод сравнительно-сопоставительного анализа для того, чтобы определить степень употребляемости использованных лексико-фразеологических единиц в молодежной светской и разговорной речи.

Исследование подчеркивает важность изучения языковых, социальных и культурных аспектов английских заимствований в современном русском языке в условиях активного развития информационной среды и глобализации, которая способствует интеграции англоязычных элементов в русский язык. Результаты работы помогут лучше понять динамику языковых изменений и их влияние на речевую культуру молодежи.

Ключевые слова: англицизмы, лексикон, речь, молодежь, заимствования, коммуникации.